

§8 ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

Воронцова И.В.

ЖУРНАЛ «ЖИВАЯ ЖИЗНЬ» (1907–1908) И ВОПРОСЫ ЦЕРКОВНОЙ «РЕФОРМАЦИИ»

Аннотация. Предметом исследования является журнал 1907-1908 гг. «Живая жизнь», направление содержания которого до сих пор не было систематизировано в контексте участия его издателей в движении за церковные реформы в православной Русской Церкви в начале XX века. Исследование рассматривает причину возникновения журнала, проводит подробный обзор его важнейших статей христианских социалистов В.П. Свенцицкого и В.Ф. Эрн, издававших журнал вместе с С.Н. Булгаковым и заполнявших его статьями членов Христианского братства борьбы. Изучается общественное значение направления журнала. Анализируется история издания и реформистская направленность статей журнала «Живая жизнь», в парадигме преемственности 5 изданий начала XX века религиозно-реформистской направленности («Новый путь», «Вопросы жизни», «Век» и газеты «Народ»). Автор показывает, что, несмотря на декларацию противостояния «неохристианам», журнал «Живая жизнь» выполнял свою часть задачи в ряду изданий, позиционировавших себя как печатные органы свободной религиозной мысли. Именно в этих изданиях периодической печати дореволюционной России выносились на всеобщее обсуждение идеология и философия «нового религиозного сознания», социального христианства и церковного «освободительства». Исследование показывает, что журнал «Живая жизнь» служит источником для получения сведений о том, что на период 1907–1908 гг. идеология издававшего его Христианского братства борьбы, несмотря на заявленную им оппозиционность «неохристианству», находилась в русле религиозного реформизма, развернувшегося в начале XX века в России.

Ключевые слова: новое религиозное сознание, религиозный реформизм, общественное движение, Свенцицкий, Эрн, социальное христианство, церковное освобождение, церковная реформация, Живая жизнь, христианские социалисты.

Abstract. The subject of this research is the journal "Zhivaya Zhizn" (1907-1908), the specialty and content of which has not previously been systematized in the context of participation of its publishers in the church reforms movement of the Russian Orthodox Church in the early XX century. The work examines the reason of emergence of the journal, carries out a detailed review of its most important articles of Christian socialists V. P. Svetsinsky and V. F. Ern who published the journal along with S. N. Bulgakov and filled it with the articles by members of the Christian Brotherhood of Struggle. The author studies the social value of the journal, as well as analyzes the history of its publishing and reformist direction of the articles within the framework of succession of five publishers of the early XX century of the religious-reformist orientation ("Novyi Put", "Voprosy Zhizni", "Vek", "Narod"). The author demonstrates that despite the declaration of opposition to "Neo-Christians", the journal "Zhivaya Zhizn" carried out its part of the task among publishers that presented themselves as publishing bodies of the free religious thought. Namely in these periodicals of pre-revolutionary Russia, the ideology and philosophy of the "new religious consciousness", social Christianity, and Church "liberation", were the subject of the open discussion. This research shows that the journal "Zhivaya Zhizn" serves as the source for accumulation of facts that during the period of 1907-1908 the ideology of its publisher Christian Brotherhood of Struggle, despite the claimed opposition to "Neo-Christianity", was in line with the religious reformism evolved in the early XX century in Russia.

Key words: Ern, social Christianity, Church's liberation, Church reformation, Zhivaya zhizn', Svetsinsky, New religious consciousness, Christian socialists, Religious reformism, social movement.

Журналу «Живая жизнь» не повезло с вниманием исследователей, обращавшихся к истории религиозной журналистики в России. Если исключить упоминание журнала, что называется, «через запятую», в ряду других изданий начала XX в. [1], то на сегодняшний день можно назвать только одну научную работу, интересовавшееся изданием: Е.Л. Кандыбина, имея задачей филологическое исследование образа «живая жизнь», сделала обзор трех статей журнала, в парадигме нашего исследования нужно заметить, что ученая отметила, что в целом тематика «Живой жизни» «соединила в себе вопросы временно-го (современного) и вечного» [8].

Немногочисленны исследования и другой периодики религиозно-реформистской направленности: из пяти изданий, которые направлялись лидерами общественного религиозного движения в России начала XX в. – «неохристианами», «христианскими социалистами», церковными реформаторами – изучались «Новый путь», «Вопросы жизни» и журнал «Век». Они рассматривались в истории отечественной журналистики как пропагандировавшие идеалистические мировоззренческие ценности [2; 12], или системно [6], как издания, выразившие мно-

гоаспектную культуру Серебряного века [2]. Газета «Народ» попадала в поле зрения исследователей, когда темой научных работ становилась интеллектуальная биография С.Н. Булгакова [6; 10; 13; 16], или христианских социалистов начала XX в. в России [11]. Тоненькие и невзрачные книжки «Живой жизни», комплектовавшиеся материалами, подготовленными Христианским братством борьбы (ХББ), в таких исследованиях если и упоминались, то вскользь, потому что вопрос о преемственности указанных журналов, в парадигме печатных органов религиозного движения за модернизацию православной Церкви в России, не ставился. Между тем, несовпадение задач «Живой жизни» на стадии проекта издания с его реальным содержанием служит весомым аргументом, что «Живая жизнь» была не только этапом в ряду журналов религиозно-реформистской направленности, но и является показателем равной критичной настроенности его издателей и сотрудников по отношению к историческому, церковному христианству, и едва ли не совпадает с тем как это проявлялось в «новом религиозном сознании».

Журнал «Живая жизнь» появился в конце 1907 г. при московском книжном магазине «Братство» [5, 17]. Название издания вос-

производило идею, положенную в основание общественного движения за обновление Русской Церкви, которое его издатели, ко времени основания журнала, поддерживали уже около шести лет. С начала века сочинения участников религиозного движения за церковное обновление публиковались в органе Петербургского религиозно-философского общества «Новый путь», затем в журнале примкнувших к «новому религиозному сознанию» вышедших из марксизма «идеалистов» С.Н. Булгакова и Н.А. Бердяева, потом свои страницы для них предоставлял (чаще в полемических целях) журнал «Век», организованный Братством ревнителей церковного обновления (бывшая группа «32-х петербургских священников, опубликовавших записку о реформах, необходимых в Русской Церкви) и перешедший в руки христианских социалистов и ХББ. После закрытия «Века» появилась «Живая жизнь». Эта преемственность была обозначена как итог «целого ряда попыток создать независимый орган *свободной религиозной мысли* (курсив мой, – И.В.): “Новый путь” сменился “Вопросами жизни”, “Вопросы жизни” “Веком”. Теперь возникла “Живая жизнь”» [7^a, 63]. «Новый путь» был печатным органом реформистского движения «новое религиозное сознание» (направлялся кружком «неохристиан» Д.С. Мережковского), религиозно-философский журнал «Вопросы жизни», издавался С.Н. Булгаковым и Н.А. Бердяевым и появился на основе «Нового пути»; «Век» был назван издателями еженедельником религиозно-общественной жизни и политики. Он создавался как орган «Братства ревнителей церковного обновления» (бывшей «группы 32-х священников»), при участии А.В. Карташева, архимандрита Михаила (Семенова), священника К.М. Аггеева, В.П. Свенцицкого, В.П. Эрн, А.В. Ельчанинова, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, С.А. Аскольдова, Д.В. Философова, В.В. Розанова. В мае 1907 г. руководство редакцией перешло к С.Н. Булгакову, А.В. Ельчанинову, В.П. Свенцицкому и В.Ф. Эрну.

Эпитет «живая» по отношению к религиозной жизни, христианской вере и Церкви был несколько затаскан в прессе начала XX в. – к нему прибегали и «ортодоксы» из

православного «Кружка ищущих христианского просвещения» (напр., издатель «Религиозно-философской библиотеки» М.А. Новоселов), и либералы из церковно-реформаторского движения (1905–1907), и левые (религиозно-реформистское «новое религиозное сознание»). Редакция «Живой жизни» в лице В.Ф. Эрн, В.П. Свенцицкого и С.Н. Булгакова использовала этот показательный эпитет не случайно: по мнению христианских социалистов, они боролись за оживление в церковной жизни. Журнал хотели сделать изданием широкого профиля: предполагалось активное участие религиозных и церковных деятелей, настроенных оппозиционно к официальной церковности, трактовавшейся как область духовного застоя. «Живая жизнь» должна была стать «органом критического сознания современности». Современность страны представляла перед издателями как испытывающая «грандиозный исторический сдвиг... Первые порывы... бури, вызвавшие политическое и социальное брожение, всколыхнули духовный status народа, и бросили семена крупных религиозных движений, которые назревают всё с большей и большей силой...» [7^b, 1] «Приветствуя это растущее духовное брожение», журнал должен был содействовать критическому осознанию позитивного, избегать всякой односторонности, отличаться «самой широкой терпимостью», принимая и публикуя статьи «с какими угодно смелыми мыслями» [7^b, 2].

Инициаторы создания журнала В.Ф. Эрн и В.П. Свенцицкий попытки основать собственное периодическое издание предпринимали с 1906 г. (напр., ими планировалось издание с характерным названием «Свобода и религия»). Вместе с С.Н. Булгаковым, а скорее всего, вслед ему (в 1905–1907 гг. С.Н. Булгаков сотрудничал с «Союзом освобождения», увлекся идеей «христианского социализма»), они стали «христианскими социалистами» и намеревались оспорить отвержение «новым религиозным сознанием» «исторической» Церкви. Основной состав заявленных участников издания включал вождей и активных единомышленников «неохристиан»: священников К. М. Аггеева и И.П. Брехничева, архимандрита Русской Церкви, ставшего (1908) старообрядческим

епископом Канадским, Михаила (Семенова), философов С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева и С.Н. Булгакова, писателей Андрея Белого, З.Н. Гиппиус, Д.В. Философова, Д.С. Мережковского, религиозных деятелей Г.А. Рачинского, В.В. Розанова, проф. кн. Е.Н. Трубецкого и А.В. Карташева, А.А. Мейера. Среди других заявленных авторов только пять человек не были убежденными сторонниками «неохристианской» доктрины религиозного обновления – А.В. Ельчанинов, В.В. Зеньковский, В.А. Никольский, П.А. Флоренский, А.С. Волжский (Глинка). К числу последних относили себя издатели.

Редакция хотела видеть свое издание интеллектуальным лидером общественного религиозного движения за церковную модернизацию и органом передовой философско-богословской мысли. Так, рекламная статья (№ 2) умалила достоинства прежних религиозно-реформистских изданий («Давно уже просвещенными христианами чувствовалась великая потребность в таком органе») и выявила круг приоритетов издателей «Живой жизни» (они придерживались: «начал вселенского христианства», «отзывчиво относились ко всем запросам современности»; планировали «отвечать на все мучительные вопросы жизни» и «давать христианское освещение... блужданиям и исканиям Бога истинного... вне церковной ограды» [7^а, 64]). Об академических церковных журналах редакция писала: «Существующие богословские журналы уже больше не удовлетворяют. Интеллигенция их не читает. Они сухи, отвлеченны, и бледно отражают бурную жизнь современности... с её страстным исканием Истины и Справедливости. На страже интересов Церкви должен стать более зоркий наблюдатель, более мудрый апологет, более страстный искатель Правды»; т.е. – новый журнал соответствующего направления. Планировалось давать в каждом номере статьи по «новым религиозно-философским и догматическим вопросам» («о церковном соборе, о канонах, о лишении сана, о новом религиозном сознании... пересмотре аскетического отношения к миру, т.е. к браку, любви, к государству, общественной деятельности, к культуре, к искусству и красоте» [7^а, 64]). Ставя задачей защиту исторической православной Церкви («Церковь в опасности.

Враждебные силы наступают на нее со всех сторон. Нужно ковать новое оружие, находить новые способы борьбы...» [7^а, 63]), журнал занял по отношению к епископату и не взаимодействовавшему с реалиями исторической жизни духовенству («те, кто может спасти от соблазна (неверия – И.В.) и не спасает»), критическую позицию.

Как ни собирались критиковать инициаторы нового издания «неохристиан»-петербуржцев, этот набор тем вполне соответствовал НРС 1901–1903 гг. Но было и новое, продиктованное событиями последних двух лет жизни страны – издатели объявляли, что не намерены чуждаться вопросов политических, и собираются публиковать статьи «об отношении христианства к социализму и анархизму, об идее христианской политики, о возможности создания христианской партии» [7^а, 63].

Чтобы привлечь широкий круг читателей, «Живая жизнь» обещала «следить за беллетристикой и поэзией, журналистикой светской, духовной и иностранной, и «в кратких выдержках приводить всё, что касается религиозного возрождения и обновления» [7^а, 64], а также отслеживать религиозные книжные новинки и давать на них рецензии, составлять для читателя список книг, рекомендуемых к прочтению. Предполагался и ряд критических очерков по творчеству «крупных отрицателей христианства и религии» (Ренана, Штрауса, Геккеля, Гарнака, Вреде, Штирнера, Фейербаха, Бакунина, Маркса, Ницше и других). Серию историко-критических очерков планировалось посвятить представителям русской религиозной философии – Г.В. Сковороде, А.М. Бухареву, А.С. Хомякову, Ф.Д. Самарину, К.Н. Леонтьеву, В.С. Соловьеву, С. Н. Трубецкому. Третьей серией публикаций должны были стать «очерки, посвященные главнейшим представителям религиозно-общественной мысли на Западе: пастору-самоубийце Мелье, Ламенне, Лакордеру, Куттеру, Фогаццаро⁷, и деятелям т. н. христианского социализма» [7^а, 64]. (Выбор имен характерен для издававшихся журнал «христианских социалистов»: Жан Мелье был французским священником и утопическим «коммунистом» XVIII в., написал сочинение «Завещание», в котором высказал свои

убеждения относительно равенства людей, отмены частной собственности, он отрицал заповедь «любите врагов своих». Ф.Р. де Ламенне по убеждениям был социалистом, Ж.Б. Лакордер – либеральным католическим богословом и философом, а А. Фогаццаро – римо-католическим модернистом). Вести в журнале это направление, видимо, должны были Д.В. Философов и С.Н. Булгаков, как наиболее знакомые с историей римо-католического модернизма. Наконец, сообщалось и о предполагаемых отчетах наиболее интересных заседаний Петербургского религиозно-философского общества (1907–1917), направлявшегося Д.С. Мережковским и его окружением, и московского Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева. Последнее, очевидно, должны были предоставлять В.Ф. Эрн, и В.П. Свенцицкий. Таким образом, редакторы журнала видели себя христианскими просветителями нового времени.

Стиль статей журнала оставлял желать лучшего уже с первого номера издания. Очевидно, литературную редактуру статьи не проходили, они не шли ни в какое сравнение с публикациями в «Новом пути». Журнал был тонкий (от 4 до 5 п.л.), тематически однообразный и невзрачный в полиграфическом отношении. Сказывался недостаток финансирования. Такого рода издание могло, скорее, выполнять функцию поддержки общения между единомышленниками, нежели претендовать на роль лидера среди популярных религиозных журналов. События общественной жизни были отражены слабо, в виде 2–3 выборочных информационных в конце издания, написанных с позиций «неохристианства» (возможно, эту рубрику вел А.В. Карташев). Т.е. та «современность», о запросах которой было заявлено вначале, отражалась крайне узконаправленно. Вышло только четыре номера (выходил 27.11.1907–30.01.1908 г.)

В первом номере журнала было семь статей, которые по объёму и охвату материала было бы правильнее назвать заметками. Он открылся статьей Д.С. Мережковского «О воскресении», главной мыслью которой было убеждение автора в том, что христианство основано «вовсе не на любви к ближнему». «Эта любовь, – утверждал Мережковский, – есть и в законе Моисеевом и у

всех учителей мудрости...» [7^а, 4–8]. Оно основано «на неотразимо доказанной опытом реальной возможности физического воскресения» [7^а, 4–8]. Автор сообщал, что «явление Плоти Воскресшей и есть первая точка... нового миропорядка» [7^а, 7], в целом, статья представляла собой конспект метафизики НРС о духе и плоти.

«Церковно-реформаторского» направления была единственная статья – молодого А.В. Ельчанинова «Каноны и церковная организация» [7^а, 9–14], в которой автор писал о церковной реформе как деле решенном и неизбежном. Упомянув о будущем всецерковном Соборе, А.В. Ельчанинов размышлял о том, какое направление реформ необходимо на нем обсудить. На первое место он выдвинул «выяснение принципов, на которых должны осуществляться реформы» [7^а, 9]. Он подчеркнул, что внутривосточная жизнь Русской Церкви опирается на разнообразное количество регламентаций, и источников, включая распоряжения светской и церковной власти, не имеющие никакого основания ни в Священном Писании, ни в канонах. И выделил основные источники: 1) Св. Писание, 2) «постановления Соборов и правила апостольские (каноны)» и 3) «распоряжения светской и церковной власти, не имеющие канонического авторитета». Таинства и иерархия, имеют прямое подтверждение в Св. Писании, как и институт митрополитов и патриархов, брачное право, правила для монашествующих, но «духовный Регламент, консистории, митры и ордена» не имеют «никакого основания ни в Писании, ни в канонах» [7^а, 9], и утверждены особыми актами и указами. Значительная часть правил социально устарела, так как была порождена общественными и гражданскими отношениями определенной исторической эпохи. «Наш церковный строй уж слишком отделился от канонов и надо действительно начинать снова воздвигать внешнюю организацию Церкви, чтобы она совпала во всех своих частях с канонами, писал автор, и признавал это неисполнимым. – «Каноны... вместе с так называемыми правилами свв. апостолов представляют такую самопротиворечивую систему... что строить какое-нибудь церковное общество на основании канонов невозможно» [7^а, 11]. «Авторитетность канонов

падает. ... Иерархия стоит перед дилеммой, оба решения которой гибельны для неё. Или признать все каноны целиком, и тогда объявить, что вся история... Церкви есть нарушение канонов, или отказаться от них и остаться... без всякого вселенского авторитета с одним петровским Регламентом» [7^a, 13]. Поднимая популярный в то время вопрос о несоответствии канонов современной церковной жизни [7^a, 10], автор не видел другого решения, кроме внутренней реформы, и отмечал, что в последнее время появилась надежда – «в русской иерархии замечается некоторый психологический переворот. Из смиренных и покорных... иерархи становятся воинственными и задорными» [7^a, 13]); хотя наряду с этим отмечается и преследование «прогрессивных священников». Статья заканчивалась довольно резким утверждением, что в России «здание церковное разрушено», т.к. наличествующий «церковный строй не имеет никакой санкции ни в Писании, ни в канонах... иерархия состоит из лиц, с которыми по канонам... запрещено всякое общение...» «Синодская», т.е., де-факто, наличная историческая церковь, по мнению А.В. Ельчанинова, также не соответствовала канонам: епископов перемещают с кафедры на кафедру, и поставлены они светской властью, соборы не собираются, нуждающиеся клирики оставлены без помощи, пресвитеры и диаконы должны быть отлучены за взимание денег, грехи, поручительства и проч.

В.Ф. Эрн поместил статью «Христианство и мир», а В.П. Свенцицкий – «Религия здравого смысла». Далее следовал раздел хроники и библиографии, сообщавший о новых изданиях и переводах в области религиозной мысли.

В.Ф. Эрн, как и планировал перед изданием журнала, вступил в полемику с Д.С. Мережковским по поводу метафизики последнего. Публикацию В.Ф. Эрн единственно и можно назвать статьей, в ней была попытка системно подробно рассмотреть вопрос: «Что составляет основу будущего христианства – метафизика “плоти” Мережковского или социальное служение?» Статья была написана как бы в ответ Мережковскому на ряд постулируемых им тезисов (разделявших, по мнению ХББ, «христианских социалистов» и «неохристиан») по поводу «исторического»

христианства: «христианство совсем не так относится принципиально и относилось исторически к плоти и полу, браку и Церкви» [7^a, 15–47], писал В.Ф. Эрн.

В.Ф. Эрн заявил, что высказывания писателя бездоказательны, а подход к ним не продуман. «За утверждениями Мережковского не стоит решительно никаких исторических данных» [7^a, 23], «свое основное утверждение о недостаточности “исторического” христианства» Д.С. Мережковский строит на «религиозной критике св. Серафима» [7^a, 24–25]; у него и сама «история христианства начинается не с иерусалимской общины... а... с пустыни, с Антония великого... И фактически началом истории христианства считает Египет» [7^a, 36], – писал В.Ф. Эрн. Не умоляя заслуг Д.С. Мережковского как основного автора доктрины НРС, философ подверг критике возведение им на «абсолютную степень» дилеммы «Бог или мир, плоть или дух», и препарирование действительности с помощью схем [7^a, 17]. В.Ф. Эрн предпринял попытку доказать, что у схем нет «решительно никаких исторических оснований» [4^a, 17], а есть лишь эмпирический вывод из собственных религиозных переживаний. Философ писал, что сан он в отношении будущего Церкви заодно с Мережковским и тоже «живет ожиданием», но не видит никаких религиозных оснований отрицать прошлое, «историческое» христианство, вместо «правильного отношения к прошедшему» [7^a, 17].

«Неправильность отношения Д.С. Мережковского к историческому христианству» являлась «в... отношении к некоторым весьма важным практическим вопросам». Под «практическими вопросами» философ имел в виду отношение к церковным Таинствам и богослужению: в отличие от «мережковцев», издателя считали, что большинство Таинств и богослужение должны остаться в будущей Церкви в неприкосновенности.

В.Ф. Эрн не имел целью полное размежевание с Д.С. Мережковским и подчеркнул: «В настоящее время при страшной раздробленности и слабости церковного сознания... нет какого-нибудь единого отношения к “миру”. То, что говорит об этом аскетическое христианство, то, что бес-

принципно молчит об этом официальная Церковь – в тысячу раз более далеко от меня, чем то, что говорит Д.С. Мережковский. Вопрос об отношении христианства к миру, будучи внутренне очень определен и ясен, тем не менее в области сознания ...является совершенно открытым. ...От этого вопроса страдает вся наша жизнь. Мережковский... понял всю религиозную опасность такого отношения... к самому глубокому вопросу времени. С необыкновенной смелостью духа, с громадным талантом и блеском... ..обозначил этот вопрос перед современной религиозной мыслью» [7^a, 45–46]. В.Ф. Эрн не согласен с утверждением Д.С. Мережковского, будто предшествовавшие НРС «попытки» «соединения христианства с миром» – от Ламенне и Лакордера, до Вл. Соловьева и С.Н. Булгакова – были безрезультатны, и призвал лидера НРС, отрицающего заслуги «религиозных пророков» (Достоевского, Соловьева) за отсутствие «дела», – самому проявиться как «деятель» [7^a, 20].

В.П. Свенцицкий в статье «Религия здравого смысла» обратился к значению для современного ему религиозного сознания «религии» Л.Н. Толстого [7^a, 47–56]). В трактовке В.Ф. Свенцицкого Л.Н. Толстой это «громадного значения» моралист [7^b, 8] и проповедник *религиозного* образа жизни и сознания, восставший против атеизма. Но моралист нехристианского толка. Разбирая учение писателя о непротивлении злу, автор писал, что отрицание насилия в общей форме не может быть провозглашено как безусловное требование христианства, но требует тщательного разбора. Ничто из этих утверждений не было чуждо «неохристианам».

Второй номер за 1907 г. открылся статьей В.В. Зеньковского о христианском «общении» [7^b, 3–10]. Автор оптимистично заявил, что наблюдаемый «внешний распад единой христовой Церкви» – полуправда: «то, что вовне кажется признаком саморазложения христианства, в сущности, свидетельствует о его жизни» [7^b, 4]. Он разбил современных ему представителей традиционного религиозного сознания России на три группы: 1) «знающих только бытовую религиозность; их религиозная жизнь... точно застыла... вера этих христиан... не оплодотворяет ни теоретической, ни эстетической сферы души»;

2) «перерастающих бытовую религиозность... – часто это те, кому мы молимся как святым»; 3) «растущую... группу христиан», которая отличается «резко выраженным индивидуалистическим характером своей религиозной жизни»: «боясь опошления своей святости», они «уносят её в самые интимные уголки души», и это «новое религиозное самочувствие... направляет... современное религиозное творчество» [7^b, 4]. Первые две группы автор назвал «не истинными», а «религиозный индивидуализм» третьей – тяготеющим к «угасанию религиозного общения» [7^b, 5], которое возможно только в Церкви. Автор призвал «религиозных индивидуалистов к творческому развитию религиозной жизни, отмечая, что религиозное обособление – только результат «искания истинно христианской жизни, истинно христианского общения», причиной же исканий является «угасание религиозной жизни вокруг» [7^b, 6]. Тогда как индивидуализм в «бытовой религиозности» – имеет своим источником сектантские наклонности. В подъеме христианского общения (источник его – общение молитвенное) автор видел рождение творческой религиозной энергии. Тема статьи была выбрана неслучайно, она продолжала задачу наметить расхождения между петербуржцами и москвичами. Таким образом, здесь подчеркивалось, что «неохристиане» лишены подлинного религиозного общения, которое возможно только в церкви.

В.П. Свенцицкий опубликовал статью «В защиту максимализма Бранда», А.С. Волжский (Глинка) написал развернутый отзыв на повесть Л. Андреева «Иуда», пересматривавшую традиционное отношение к Иуде из Кариота; В. Никольский – «Из истории христианских религиозных движений», посвященную старообрядческому расколу и сектантству. Обещание издателей публиковать отклики и мнения о современной религиозной мысли за рубежом осуществилось в статье Н.А. Бердяева «О сущности христианства» Гарнака» [7^a, 108–111]. Протестант А. Гарнак, выдвинувший приоритетность исторического подхода к Евангельской истории, вызвал своей работой много откликов в России и за рубежом (напр., модерниста А. Луази «L’Evangile et l’Eglise», 1902). Но если

лидер римо-католического модернизма А. Луази предпринял научное обсуждение его метода, то публикация Н.А. Бердяева в «Живой мысли» представляла собой развернутую рецензию на книгу А. Гарнака.

Первый номер журнала за 1908 г. был беднее по содержанию, нежели предыдущий. Статья Г. Векилова «Вечная бодрость» живо напоминала о «величественных моментах освободительного движения», начатого 9 января 1905 г., и обнадеживала, что движение не иссякло, а «загнано внутрь, не в подполье, а внутрь души», автор предсказывал, что по выходе наружу оно «такую обретет силу, что опрокинет все препятствия» [7^b, 3–4]. Вторая статья – В.В. Розанова (О «русских богоискателях») призывала «богоискателей» быть терпеливыми и «дождаться того времени, когда придет заключительный час гимнов и молитв, алтарей и икон» [7^b, 5–7]. Заметка, судя по необязательности содержания, видимо, была написана писателем по просьбе издателей – «дать что-нибудь» для первого номера.

Номер был бы еще беднее, если бы не статья В.Ф. Эрн «Старообрядцы и современные религиозные запросы» [7^b, 9–16]. Упомянув, о переходе «христианского социалиста» Михаила (Семенова) к старообрядцам, автор задавал вопрос: тот ли путь избрал бывший архимандрит в поисках «религии жизни»? Ведь «старообрядчество – религия быта, а не религия жизни» [7^b, 14], – писал философ. – «Ибо душа нашей эпохи в движении, в страстном искании новой праведной жизни, а вовсе не в одном сохранении старых сокровищ, которым характеризуется религия быта» [7^b, 16]. Но архимандрит Михаил (Семенов), переходя к старообрядцам, вовсе не стремился к сохранению «старых сокровищ», а желал не только скрыться от суда господствующей Русской Церкви, но и имел намерения создать в старообрядчестве некоторую общину единомышленников, и возможно, из числа священников, лишенных сана [3]. А.В. Ельчанинов опубликовал статью-панегирик о творчестве писательницы Зиновьевой-Аннибал [7^b, 17–25]. Пятой статьей поместили «Идею диакоńskiego служения» С. Кудрявцева [7^b, 26–36]. Автор кратко обращался к дьяконскому служению в

древней Церкви, и констатировал, что в Церкви современной «жизненное содержание этого института так бедно, так ничтожно, что... приходится удивляться, как это до сих пор могло существовать в... Церкви подобное учреждение, не имеющее почти никакого определенного церковно-общественного» значения [7^b, 26]. Автор процитировал А. Гарнака, и высказался за необходимость «приступить к коренной реформе... диакоńskiego института» [7^b, 36]. Священник и христианский социалист Иона Брехничев размышления о философии, Боге, Христе и будущем религии изложил в заметке «К победе путем гибели» [7^b, 42–47].

Из систематизированного нами содержания «Живой жизни» видно, что редакция журнала очень странно представляла себе защиту исторической православной Церкви, всемерно критикуя её. Так же выразилось и противостояние «неохристианам»: им предоставляли место в журнале, работали с ними над одним и тем же событийным и тематическим материалом, в парадигме «саморазложения» церковного, т.е. исторического, христианства.

«Религиозно-общественная хроника» журнала сообщала, что всецерковный Собор в очередной раз отложен («Собор и Синод»); совсем не этично обвинила в доноситељстве архимандрита Феофана (А.Д. Быстрова) (1872–1940, в 1901–1908 гг. инспектор СПбДА), который после посещения ПРФО нашел, что это общество имеет «крамольное и антихристианское содержание», о чем и подал доклад митрополиту Антонию (Вадковскому), требуя немедленного закрытия Общества [7^b, 50–51]. Небольшой обзор газет и журналов и список новых книг протестантских авторов вышел чрезвычайно скучным и бесцветным; и далее от номера к номеру тематические разделы в «Живой жизни» сокращались, количество статей уменьшилось.

2-й номер 1908 г. «Живой жизни» напечатал продолжение размышлений В.П. Свенцицкого о Л.Н. Толстом [7^b, 3–11]. В.П. Свенцицкий назвал заслугой писателя то, что, будучи «образованным и гениальным человеком, [он, – И.В.] заявил перед лицом всего человечества, что религия не только не отошла в область предания, но что она... может дать *действительное* (курсив мой, – И.В.)

знание человеку» [7^b, 6–7]. Он опровергал мнение, что «Толстой... разрушил христианскую догматику»: она не разрушима, так думают те, кто «считает догматику ветошью, с которой, в сущности, не стоило и бороться», напротив, благодаря писателю «застывшая религиозная жизнь, превращающая догмат из живых подвижных творческих начал в мертвые и сухие, почти бессодержательные слова... получила от Толстого мощный толчок вперед» [7^b, 6–7]. Мнение В.П. Свенцицкого шло вразрез с точкой зрения Русской Церкви на религиозную проповедь Л.Н. Толстого. Социальный христианин В.П. Свенцицкий писал, что «Толстой, отвернувшийся от Церкви... благодаря её позорному современному состоянию, выстрадал себе право безжалостного» обличения; он также заметил, что «нельзя положительное историческое значение Толстого оценивать появлением “толстовства”», и признал «толстовство» отрицательным результатом деятельности писателя [7^b, 10–11].

Журнал продолжил традицию НРС «препарировать» традиционное религиозное сознание в России. Статья С.А. Аскольдова, де-факто, ставила вопрос: действительно ли святые «исторического христианства» *были* (курсив мой, – И.В.) его выразителями? Отметив, что христианство – религия развивающаяся [7^b, 13], «многие черты христианства» находились и находятся в потенциальном состоянии, и только историческое развитие Церкви помогает обнаружить скрытые действенные «детали», философ и черты «святости» определил историко-культурными условиями. Святость «не свободна от влияния условий места, нации, времени, индивидуальных дарований и т.п. ... она несет с собою и связанные с этими условиями ограничения» и искажения восприятия Божества [7^b, 20–21]. Второй тезой было: «святость» одного не обязательно имманентна другому верующему. Переживания святых окрашены «в специфические оттенки человеческого несовершенства», не являются объективными и доступными другим людям, подобно тому, как зрячий открывает себе полноту мира, не доступную для слепого. Достаточно сравнить то, что «передают нам об этом зрении» святые, чтобы убедиться в *субъективности* их восприятия.

Фактически это была тема критериев *религиозной достоверности* наследия и русских святых. С.А. Аскольдов считал, что с историко-культурными условностями и субъективизмом «необходимо считаться при истолковании духа христианства... не побояться признать, что авторитет святых... вовсе не абсолютен, а напротив, весьма относителен» [7^b, 21]. Такого рода религиозное свободомыслие могло быть прогрессивным для концептуального религиозного сознания, но на обыденное, для которого церковное Предание долгие века выполняло роль источника абсолютного знания, такое противопоставление своего мнения – мнению Церкви могло действовать только разрушающе. В том же году Д.С. Мережковский написал статью «Последний святой», где пересматривал православную традицию святости, де-факто, отрицая её, как сконцентрированную на жизни духа и оставившую без религиозного понимания мир «плоти».

Продолжила тему «исторического христианства» публикация об обновлении Таинств Православной Церкви священника, подписавшегося псевдонимом «М-ч» [7^b, 31–42]. Задачей статьи было показать несоответствие современной практики совершения церковных Таинств – практике древней Церкви. Так, в молитвах чинопоследования Крещения священником были отмечены «представления первобытного человека на окружающий мир», населенный «невидимыми живыми существами... которых нужно было умилостивлять... бояться» [7^b, 36]. Потому из молитв об оглашенных, писал он, «можно оставить только первую “О имени Твоем...” и последнюю “Владыко, Господи Боже наш, призиви раба твоего...” (на русск. яз.), и отречение крещаемого (взрослого) от прежних убеждений и греховного образа жизни, исповедание веры во Христа (своими словами) и намерение следовать» Ему [7^b, 37]. Автор критиковал православную традицию крещения младенцев и объявлял такое крещение «непонятным, никому не нужным обрядом, вредным тем, что он не дает... работы религиозному мышлению», «не заставляет переживать мучительного душевного процесса при решении вопроса: как верить? как жить?» [7^b, 35]. Священник «М-ч» находил не соответствующим духу Евангелия трехкратное

погружение младенца в воду как спасительное, и даже вредным, так как оно не гарантирует Царства Небесного, вход в которое обеспечивает лишь долгий процесс духовного совершенствования [7^b, 35]. На основании псевдонима, считается [14], что статья принадлежала священнику, прославленному в лике праведников Алексею Мечёву. Мы не беремся утверждать, но стилистически и содержанием статья напоминает изученные нами письма (В.В. Розанову) о Таинствах, статьи и заметки союзника «неохристиан» протоиерея Александра Устьянского, предпочитавшего в эти годы подписываться разными псевдонимами [4].

Завершался номер философской работой В.Ф. Эрнэ «Геккель о христианстве» (автор критиковал грубый и недифференцированный подход философа к христианству) и «письмом» в редакцию В.П. Свенцицкого, жаловавшемся на непонимание. В рубрике «Среди газет и журналов» редакция сообщила о выходе в Париже книги вождей НРС Мережковского, Гиппиус и Философова «Царь и революция» (1907), и её содержания: «Все три автора согласно утверждают, что конституционная монархия в России установится не может... русскому народу предназначено или погибнуть в рабстве, или осуществить идеальное царство Божие на земле» [7^b, 55]. Мысль о борьбе христианина за социально совершенное царство Божие на земле поддерживалась христианскими социалистами из ХББ.

Таким образом, направление журнала позволяет отнести его к изданиям, активно поддержи-

вавшим идею радикального обновления Русской Церкви; издатели сами встраивали свой журнал в цепочку преемственности религиозно-реформистских изданий.

В.И. Кейден считает, что причинами закрытия журнала послужил роман В.П. Свенцицкого «Антихрист», где автор гротескно описал себя и «христианских социалистов», раскол в составе редакции «Живой жизни» и самороспуск Христианского братства борьбы, «к концу 1907 г. фактически уже сошедшего с российской политической сцены» [5, 18]. Но журнал выходил и в 1908; далее «христианские социалисты» продолжили заниматься издательской деятельностью: вышли весьма показательные, в плане содержания, сборники статей «Религия и культура» и «Вопросы религии», сотрудничество с С.Н. Булгаковым продолжалось и в начале 1909 г.

«Живая жизнь» была последней попыткой христианской интеллигенции создать собственный печатный орган либерально-реформистской религиозной мысли. Неудача этой попытки крылась в неоригинальности издания. Критики Русской Церкви на страницах другой периодики 1907 г. было достаточно, а в 1908 г. вышло на уровень былой популярности Петербургское религиозно-философское Общество, яркие прения в котором по поводу того, что же есть в действительности «новое религиозное сознание», затмили те «зады», которые в различных модификациях повторяла за НРС 1903–1905 гг. «Живая жизнь».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асташкин А.Г. Журналы «Мир искусства и Новый путь»: трансформация типа журнала-манифеста // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 3. С. 845–848.
2. Богомолов Н.А. Журналистика русского символизма. Учебное пособие. М., 2002. С. 54.
3. Воронцова И.В. «Свободное христианство» еп. Михаила (Семенова) и «социальные» программы 1905-1915 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 2. С. 52-56.
4. Воронцова И.В. Разработка тезисов «неохристианской» доктрины в переписке В.В. Розанова и протоиерея А.П. Устьянского (1898–1901) // Вестник ПСТГУ (история). 2010. № 2(35). С. 7–21.
5. Взыскующие Града: Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / Сост., вст. ст. и комм. И. Кейдана. СПб.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 747 с.
6. Давыдов Ю.Н. Социальная философия о. Сергия Булгакова // Человек. 2000. № 5. С. 68–80; № 6. С. 41–50.
7. Живая жизнь. 1907 а; 1908 б.
8. Кандыбина Е.Л. Универсалия «Живая жизнь» в художественном сознании эпохи рубежа XIX – XX вв. // Язык, коммуникация и социальная среда: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж. Вып. 1. – Режим доступа к статье <http://lse2010.narod.ru/index/0-276>

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

9. Колеров М.А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902–1909. СПб., 1996. 374 с.
10. Куляскина И.Ю. Проблема социализма в русской религиозной философии конца XIX – первой половине XX вв.: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк). Благовещенск, 2001. 191 с.
11. Останина О.В. Обновленчество и реформаторство в Русской Православной Церкви в начале XX в. Дис. ... канд. филос. наук. Л., 1991. 166 с.
12. Максимов Д.Е. Новый путь / Из прошлого русской журналистики. Л., 1930. С. 179–233.
13. Селезнева Е.М. Христианский социализм С.Н. Булгакова // Социально-политический журнал. 1995. № 2. С. 183–196.
14. Семигин В.Л. «Живая жизнь» // Православная энциклопедия – Режим до-ступа к статье <http://www.pravenc.ru/text/182243.html>
15. Христианские периодические издания на русском языке. Библиографический обзор / Сост.: Андреев Г.Л., Троицкий А.Н. // Христианство. Энциклопедический словарь: В 3 т. Т. 3. «Т–Я». М., 1995. С. 528–559.
16. Шаповалов В.Ф. Булгаков как социолог // Социс. 1999. № 10. С. 13–22.
17. Шерер Ю. В поисках «христианского социализма» в России // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 88–133.
18. Гуревич П.С. Философские традиции в постижении человека // Философия и культура. 2013. № 2. С. 141–143. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.02.1.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Astashkin A.G. Zhurnaly «Mir iskusstva i Novyi put'»: transformatsiya tipa zhurnala-manifesta // Vestnik Bashkirskogo universitete. 2013. T. 18. № 3. S. 845–848.
2. Bogomolov N.A. Zhurnalistika russkogo simvolizma. Uchebnoe posobie. M., 2002. S. 54.
3. Vorontsova I.V. «Svobodnoe khristianstvo» ep. Mikhaila (Semenova) i «sotsial'nye» programmy 1905-1915 gg. // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2013. № 2. S. 52–56.
4. Vorontsova I.V. Razrabotka tezisov «neokhristianskoi» doktriny v perepiske V.V. Rozanova i protoiereya A.P. Ust'inskogo (1898–1901) // Vestnik PSTGU (istoriya). 2010. № 2(35). S. 7–21.
5. Vzyskuyushchie Grada: Khronika chastnoi zhizni russkikh religioznykh filosofov v pis'makh i dnevnikakh / Sost., vst. st. i komm. I. Keidana. SPb.: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1997. 747 с.
6. Davydov Yu.N. Sotsial'naya filosofiya o. Sergiya Bulgakova // Chelovek. 2000. № 5. S. 68–80; № 6. S. 41–50.
7. Zhivaya zhizn'. 1907 a; 1908 b.
8. Kandybina E.L. Universaliya «Zhivaya zhizn'» v khudozhestvennom soznanii epokhi rubezha XIX – XX vv. // Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda: Mezhvuzvoskii sbornik nauchnykh trudov. Voronezh. Vyp. 1. – Rezhim dostupa k stat'e <http://lse2010.narod.ru/index/0-276>
9. Kolerov M.A. Ne mir, no mech. Russkaya religiozno-filosofskaya pechat' ot «Problem idealizma» do «Vekh». 1902–1909. SPb., 1996. 374 s.
10. Kulyaskina I.Yu. Problema sotsializma v russkoi religioznoi filosofii kontsa XIX – pervoi polovine KhKh vv.: N.A. Berdyayev, S.N. Bulgakov, S.L. Frank). Blagoveshchensk, 2001. 191 s.
11. Ostanina O.V. Obnovlenchestvo i reformatorstvo v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v nachale KhKh v. Dis. ... kand. fil. nauk. L., 1991. 166 с.
12. Maksimov D.E. Novyi put' / Iz proshlogo russkoi zhurnalistiki. L., 1930. S. 179–233.
13. Selezneva E.M. Khristianskii sotsializm S.N. Bulgakova // Sotsial'no-politicheskii zhurnal. 1995. № 2. S. 183–196.
14. Semigin V.L. «Zhivaya zhizn'» // Pravoslavnaya entsiklopediya – Rezhim do-stupa k stat'e <http://www.pravenc.ru/text/182243.html>
15. Khristianskie periodicheskie izdaniya na russkom yazyke. Bibliograficheskii obzor / Sost.: Andreev G.L., Troitskii A.N. // Khristianstvo. Entsiklopedicheskii slovar': V 3 t. T. 3. «T–Ya». M., 1995. S. 528–559.
16. Shapovalov V.F. Bulgakov kak sotsiolog // Sotsis. 1999. № 10. S. 13–22.
17. Sherer Yu. V poiskakh «khristianskogo sotsializma» v Rossii // Voprosy filosofii. 2000. № 12. S. 88–133.
18. Gurevich P.S. Filosofskie traditsii v postizhenii cheloveka // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 2. С. 141–143. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.02.1.